

The background is a vibrant blue with a grid pattern. A large, stylized funnel shape is formed by a series of concentric circles, each containing a cluster of 3D cubes in various shades of blue and orange. The cubes are arranged in a way that suggests they are falling into the funnel. At the bottom of the funnel, a city skyline is visible, with several tall, thin buildings. The overall composition is dynamic and futuristic.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ: ОБРАЗОВАНИЕ, ПОЛИТИКА И ГРАЖДАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Г. БЕЛГОРОД

29 СЕНТЯБРЯ • 2025 •

 АПНИ

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ: ОБРАЗОВАНИЕ,
ПОЛИТИКА И ГРАЖДАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 29 сентября 2025 г.

Белгород
2025

УДК 001
ББК 72
С 64

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
apni.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

С 64

Социальные инновации: образование, политика и гражданские инициативы : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 29 сентября 2025 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2025. – 67 с.

ISBN 978-9-8307-8627-8

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Социальные инновации: образование, политика и гражданские инициативы», состоявшейся 29 сентября 2025 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам гуманитарных и социально-экономических наук.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2025
© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Беленькова Е.А.

КОНЦЕПТ «МОЛОДОСТЬ» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 5

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Андриенко И.Р.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ АЛТАЙСКОГО КРАЯ: СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ И СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ..... 10

Паравян О.Н.

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ 15

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Елагина И.М.

ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ В РОССИЙСКОМ
СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ 20

Шведченко Д.В.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ
В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ..... 30

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

Faizieva M.N.

ON THE ISSUE CONCERNING PROPOSED TECHNOLOGY
OF PROFESSIONAL TRAINING FOR ENGLISH LANGUAGE TEACHERS
IN PRE-SCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS..... 37

Вялкова А.В.

МУЗЫКОТЕРАПИЯ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОГО
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ДОШКОЛЬНИКА..... 42

Духина Л.Р., Жилякова Е.Н., Клевцова А.И.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО И БЕЗОПАСНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ
ЧЕРЕЗ ПРИМЕНЕНИЕ ПЕДАГОГОМ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ
ТЕХНОЛОГИЙ МЕТОДИКИ БАЗАРНОГО В. Ф. ВО ВРЕМЯ УРОКОВ И
ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 46

Мусоджонзода Д.М.

ВНЕДРЕНИЕ КОМПЛЕКСНОГО МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ,
НАПРАВЛЕННОГО НА РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ УМЕНИЙ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ХИМИИ 51

Мусоджонзода Д.М.

РАЗВИТИЕ У УЧАЩИХСЯ УСТОЙЧИВОГО ИНТЕРЕСА К ОБУЧЕНИЮ
И ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ
ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ХИМИИ 56

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

Джалали Ф.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОГРАММАМИ
В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ .. 61

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

КОНЦЕПТ «МОЛОДОСТЬ» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Беленькова Елена Анатольевна

преподаватель, соискатель,

Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию концепта «молодость» в художественной литературе как ключевой категории культурного и эстетического сознания. Рассмотрены теоретико-методологические основы анализа концептов, их динамическая природа и особенности репрезентации в литературных текстах различных эпох. Показано, что образ молодости в художественных произведениях эволюционирует от идеализированного символа красоты и становления личности в классической литературе до сложного и противоречивого явления в современной культуре, отражающего кризисы идентичности, ускорение времени и влияние цифровой среды. В работе раскрываются основные мотивы, образы и художественные средства выражения молодости, а также отмечается её значимость для понимания культурных ценностей и межпоколенческих трансформаций.*

***Ключевые слова:** концепт, молодость, художественная литература, культурология, концептология, мотив, образ, время, идентичность.*

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом гуманитарной науки к концептоцентрическому подходу, в рамках которого внимание сосредотачивается не только на отдельных словах или образах, но и на глубинных смысловых категориях, формирующих культурное сознание. Концепт «молодость» занимает особое место среди возрастных концептов, так как он напрямую связан с ключевыми категориями человеческой жизни – временем, личностью, становлением, изменением и памятью. В литературе данный концепт отражает как индивидуальное восприятие юности, так и коллективные культурные представления, что делает его изучение значимым не только для литературоведения, но и для культурологии, психологии и философии.

Актуальность темы усиливается динамичностью понятийного поля: в разные эпохи и культурах представления о молодости претерпевали значительные изменения. В русской классической литературе XIX века она ассоциировалась с романтическими идеалами и процессом формирования личности, в XX веке акцент сместился к осмыслению экзистенциальных кризисов и

поколенческих конфликтов, а современная литература демонстрирует новые образы, связанные с цифровой культурой, глобализацией и трансформацией молодежных ценностей. В этом контексте концепт «молодость» становится отражением не только биологического и психологического этапа жизни человека, но и социокультурного феномена, тесно связанного с ценностными ориентациями общества.

Цель исследования

Цель исследования заключается в выявлении содержания, структуры и динамики концепта «молодость» в художественной литературе, а также в определении его культурных и эстетических функций.

Материалы и методы исследования

В качестве материала исследования использовались литературоведческие, культурологические и лингвокультурологические источники, посвящённые анализу концептов и возрастных категорий в гуманитарных науках.

Методологическую основу составили когнитивно-дискурсивный и культурологический подходы, позволяющие рассматривать концепт «молодость» как динамичную смысловую структуру, изменяющуюся в зависимости от эпохи, жанра и социокультурного контекста.

Результаты исследования

Концепт «молодость» представляет собой одну из ключевых возрастных категорий, через которые художественная литература отражает культурные, психологические и социальные смысловые слои. В лингвокультурологии концепт определяется как «информация об элементах культуры, закреплённая в коллективном языковом менталитете этноса или социума» (в т. ч. через лексику, идиомы, тексты) [5]. В литературоведческом контексте художественный концепт обогащается эмоциональными, оценочными и интерпретативными компонентами, становясь не просто знаком, но «мысленной конструкцией», через которую автор и читатель рефлексиируют над фундаментальными человеческими смыслами.

В основе исследования лежит представление, что концепты не статичны: они изменяются под влиянием культурных, исторических и дискурсивных факторов. Это утверждение подтверждается работами по современной концептологии, в которых подчёркивается динамичная и вариативная природа концептов: они функционируют в разных жанрах, воспринимаются в разных культурных контекстах и трансформируются с течением времени [2, с. 20]. Специфика концепта «молодость» заключается в том, что он находится на пересечении биологических возрастных изменений и культурно обусловленных ожиданий, ценностей и смысловых нагрузок.

В русской и английской пословичной картине мира комплекс высказываний о молодости отражает традиционные представления о юности как периоде возможностей и ошибок: «молодость – время учиться, время ошибок» и пр. [4, с. 2]. Такие пословичные формулы выступают как лингвистические закрепления коллективных культурных представлений. В то же время литературные тексты усложняют эти представления, вводя мотивы времени, памяти, ностальгии, конфликта между мечтой и реальностью.

При анализе жанрово-дискурсивного аспекта концепта «молодость» видно, что разные жанры (лирика, роман, роман воспитания, драма) предъявляют собственные требования к форме и содержанию концепта. В лирических текстах преобладает субъективное восприятие, эмоциональная тонкость, интимная оценка юношеского опыта, как в исследованиях концепта «молодость» в современных лирических текстах, где подчёркивается, что автор, часто уже взрослый, обращается к воспоминаниям о том этапе жизни, наполненном чувствами, сильными переживаниями и ностальгией [1]. В прозе концепт «молодость» разворачивается в повествовательном пространстве, где молодой герой взаимодействует с социокультурной средой, проходит внутренние и внешние конфликты, сталкивается с ограничениями и ожиданиями. В жанре романа воспитания молодость часто рассматривается как стадия формирования ценностной и социальной идентичности.

Литературные эпохи формировали разные модели молодости. В классической русской литературе XIX века молодость часто связана с романтическими идеалами, становлением личности и поиском себя. Герои в этом возрасте оказываются в конфликте между внутренними устремлениями и социальными обстоятельствами. В XX веке литературные интерпретации молодости приобрели экзистенциальный характер: время, страх пустоты, чувство ограниченности, поколенческие конфликты – становятся центральными аспектами восприятия молодости. В современной литературе влияние глобализации, информационных технологий, ускорения жизненных ритмов вносит новые оттенки в представление о юности: она становится не просто переходным этапом, а культурной метафорой напряжения между традицией и изменением, внутренней свободой и внешними ограничениями.

Художественные средства выражения концепта «молодость» включают лексические и семантические маркеры (ключевые слова, метафоры, символы), мотивы (первая любовь, утрата, стремление, протест), композиционные приемы (ретроспектива, фрагментарность), а также тоновые стратегии авторского взгляда (идеализация, ирония, трагичность, ностальгия) [3, с. 274]. Образы весны, рассвета, света и зелени часто выступают как позитивные символы молодости, тогда как тени, закаты, увядание, память – как её рефлексивное и контрастное дополнение. В метафорическом ряду молодость часто соотносится с течением времени, с дороги, с ручьём, с расцветом, то есть с образом движения, динамики.

Анализ концепта «молодость» в литературе показывает, что он действует как культурный маркер времени и поколений, позволяя через художественные тексты фиксировать изменения в ценностных ориентациях и идеологических контекстах. Молодость становится не просто индивидуальным опытом, но полем взаимодействия культурных мифов, идеалов, конфликтов и трансформаций. В её литературной репрезентации фиксируется не только движение от юности к зрелости, но и напряжение между идеалами и действительностью, между ожиданиями и утратами.

Выводы

Таким образом, рассмотрение концепта «молодость» в художественной литературе с опорой на лингвокультурологические, когнитивные и жанрово-дискурсивные подходы позволяет выявить его многомерный характер, проследить эволюцию смыслов и оценок и понять, каким образом через литературные тексты культура и личность соотносятся в опыте юности. Дальнейшие исследования могут развивать межкультурный анализ концепта «молодость», применять цифровые методы анализа текстов и исследовать его трансформации в современных медийно-культурных дискурсах.

Литература

1. Белова С.Е., Владимирова А.В. Концепт «молодость» в современных лирических текстах // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2025. – № 04 (120). Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/kontsept-molodost-v-sovremennykh-liricheskikh-tekstakh.html>.
2. Пименова М.В. «Концептология на современном этапе (способы исследования концептуальных структур)» // Гуманитарный вектор. – 2017. – Т. 12, № 5. – С. 13-22. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-13-22.
3. Троцюк С.Н. Концептуальное пространство художественного текста // Русский язык на перекрёстке эпох: традиции и инновации в русистике: сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 270-275.
4. Ярец Я.А. Концепт «молодость» в пословичной картине мира русского и английского лингвосоциумов // Огарёв-Online. – 2019. – С. 1-6.
5. Концепт (лингвокультурология) – Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Концепт_%28лингвокультурология%29.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ АЛТАЙСКОГО КРАЯ: СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Андриенко Ирина Руслановна

магистрантка, Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию социальных проблем Алтайского края с позиции социологии социальных изменений и социологии социальных систем. Рассмотрение совокупности социальных проблем с данного методологического подхода позволяет обнаружить эвристически ценные компоненты социальной системы, которые требуют к себе пристального исследовательского внимания.*

***Ключевые слова:** социология социальных проблем, социология региона, Алтайский край, социальные проблемы Алтайского края, методологический анализ.*

Социальные изменения являются важной характеристикой обозначения временных единиц, периодов, событий, происходящих в обществе в рамках социологического знания. Категория социального находится в постоянной динамике, соответственно рассмотрение всех категорий социологического знания должно осуществляться именно в динамическом контексте. Основоположник социологии социальных изменений П. Штомпка отмечал, что социология фокусируется на изменениях, что фактически делает социологическую науку особенной. В самом деле, многие социологические категории в той или иной степени отражают социальные изменения, порой даже косвенно, например, такие категории как поколение, адаптация и рост констатируют наличие социальных изменений. Ключевыми же понятиями в рамках социологии социальных изменений выступают трансформация, прогресс, а также процесс.

Социальный процесс представляет собой любой вид движения, модификации, а также трансформации некоторого объекта, который подвергается изучению в течение определенного периода времени. Причем социальный процесс может быть рассмотрен через призму модификации качественных, количественных изменений объекта или через призму его изменения местоположения в пространстве. Важной категорией социологии социальных изменений выступает понятие социального прогресса. Под социальным прогрессом

следует понимать определенным образом векторно направленный процесс, который приводит к постепенному улучшению перечня основных характеристик объекта или, в идеальном случае, приводит к формированию эталонного состояния. Другой вопрос заключается в том, что считать критерием социального прогресса, поскольку данные критерии как минимум историчны, то есть связаны с определенным периодом развития общества. В определенный момент времени это может быть индустриализация, урбанизация или модернизация, а может быть и вовсе достижение определенного перечня формальных показателей [1, с. 330-336].

Ключевой основой прогресса, да и социальных изменений в целом, является гуманитарная цель, а именно обеспечение возможностей и потребностей человека. В таком контексте стоит рассматривать роль социальных проектов в конструировании социальных изменений: сформированные под запросы населения проекты отражают их основные потребности, при этом социальная система приводится в состояние изменения, что постепенно улучшает общее самочувствие человека в рамках данной системы. При этом не всегда социальный прогресс ведет к исключительно положительным итогам. Например, с точки зрения Ж. Бодрийера прогресс формирует общество квалифицированных потребителей, в результате чего время, пространство, тишина и иные элементарные вещи становятся попросту недоступными. Прогресс вызван стремлением человека к получению максимальной степени удовольствия от своей жизни, а когда наступает максима удовольствия, случается общий культурный упадок. Стоит отметить, что П. А. Сорокин давал пессимистичные прогнозы относительно социального прогресса.

Социальная трансформация представляет собой некое репродуцирование социальных процессов, позволяющее приспособиться к изменяющимся условиям. Сама трансформация может диктоваться как внешними, так и внутренними условиями социальной системы. Как правило, речь будет идти об изменениях качественного характера в рамках определенных социальных систем. Конечно, изменение является более широким понятием, нежели чем

трансформация. Интерес в этом контексте представляет позиция П. Бергера, а именно: «Опыт социального изменения является сердцевиной социологического знания» [2, с. 89-92].

Социология социальных изменений имеет под собой достаточно богатый методологический базис, на основе которого сформировались разные подходы к определению данного феномена, а именно: органистская, позитивистская, эволюционистская, системная, структурно-функциональная, классовая и другие. В рамках позитивистской теории социальные изменения рассматриваются через призму социальной статики и социальной динамики. То есть, если нужно проконтролировать реализацию определенного процесса на практике, то необходимо обратить внимание на данное явление в статике, а если нужно отследить ряд изменений, происходящих за определенный период времени, то следует рассматривать данное явление в динамике. В принципе это применимо и к исследованию реализации различных социальных проектов. Если взять национальный проект «Демография», то все достигнутые результаты на сегодняшний день можно рассмотреть в динамике: от начала реализации данного проекта, до настоящего времени, при этом если необходимо обозначить определенный показатель в конкретный момент времени, то необходимо рассматривать предмет социологического исследования в рамках статики [3, с. 59-60]. Правда стоит обратить внимание на тот факт, что современное социологическое знание не признает разделение категории социального на статику и динамику, дело все в том, что в статическом положении невозможно отследить социальные интеракции индивидов, следовательно, даже сущность социального начинает утрачиваться. Соответственно позитивистская концепция в рамках социологии социальных изменений оказывается едва ли жизнеспособной.

Нивелируют вышеприведенные замечания теории синергетической самоорганизации и социальной энтропии, а также теория социокультурного поля П. Бурдьё. Особенность вышеприведенных теорий в том, что рассматриваются интегрирующие и дезинтегрирующие социальные процессы, которые определяют наличие социальных изменений. Чем больше дезинтеграций в

системе, тем больше будет проявлять себя энтропийное воздействие социальной системы на саму себя, в свою очередь социальные изменения будут следовать за воздействием такого порядка. Социальный проект является ответной реакцией социальной системы на определенный запрос. Запрос же формируется в том случае, когда в системе превалируют дезинтегрирующие процессы. Соответственно, чем больше таких процессов, тем четче формулируется запрос, а результат, как правило, достигается быстрее и качественнее. Модель поля даже в большей мере отражает динамическую природу общества, поскольку обосновывает все изменения как совокупные и взаимозависимые, а не фрагментированные. Получается в рамках конкретного социального поля каждый факт является зависимым с другим фактом. Феномен социального поля подчеркивает необходимость наличия инновационных подходов к исследованию социальных изменений, в частности речь идет об социально-антропологическом и синергетическом подходах [4, с. 56-62].

В рамках теории органицизма социальные изменения трактуются как свободная конкуренция, происходящая в результате наличия естественного отбора. Причем социальная система постепенно усложняется с крайне простых элементов, до крайне сложных элементов, формирования подсистем и так далее. Стоит отметить, что в рамках теории органицизма есть существенное ограничение: эволюция есть строго восходящее развитие живых организмов и социальных систем. При этом в реальности зачастую один компонент социальной системы может находиться в состоянии прогресса, а другой в этот момент в состоянии регресса. Дело все в том, что любые социальные изменения не являются однонаправленными, скорее каждый компонент социальной системы имеет определенный вектор развития. Также недостатком данного подхода при рассмотрении социологии социальных изменений выступает тот факт, что развитие социальной системы рассматривается как строго последовательное, с определенными временными промежутками. На практике же бывает так, что социальная система может находиться в стагнации достаточно долгое время, и одномоментно качественно изменить своё состояние, «наверстав» упущенное.

Литература

1. Стадник Е.Г. Федеральный проект «спорт-норма жизни»: развитие массового спорта и корпоративного спортивного движения / Е.Г. Стадник // Спорт - дорога к миру между народами: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 09-10 ноября 2023 года. – Москва: Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», 2023. – С. 330-336.
2. Трикило Е.А. Проблема нормы в структурном функционализме и социальной феноменологии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 5. С. 89-92.
3. Хайруллин В.А., Терехов И.Г., Огнева А.С. Расчет социального эффекта от реконструкции участка федеральной автомобильной дороги М-5 «Урал» // Вестник евразийской науки. 2020. № 4 (17). С. 59-60.
4. Чимшир В.И. Разработка метода количественной оценки социального эффекта при реализации социотехнических проектов / В.И. Чимшир // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. – 2016. – Т. 2, № 3(80). – С. 56-62.

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Паравян Ольга Николаевна

студентка, Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул

***Аннотация.** Статья посвящена анализу потребительского поведения и потребительских установок современной сельской молодежи Алтайского края. Социологическое исследование было проведено в Краснощековском районе Алтайского края. Выборочная совокупность составила двести представителей современной сельской молодежи. Выборка кластерная с элементами стихийного отбора внутри кластеров. В статье представлены ключевые результаты исследования и рекомендации по результатам исследования.*

***Ключевые слова:** массовая культура, потребительское поведение, потребительская установка, сельская молодежь, социология села, социология потребления.*

Было проведено социологическое исследование на тему «Массовая культура как фактор формирования потребительского поведения сельской молодежи Алтайского края». Основным транслятором массовой культуры среди молодежи выступает Интернет, периодика, а тем более телевизор уходят на второй план ввиду того, что контент в них является предопределенным, а в Интернете у человека есть возможность найти именно то, что является для него интересным.

Большинство опрошенных представителей студенческой молодежи ежедневно смотрят сериалы, а также ежедневно просматривают контент интернет-блогеров, что свидетельствует о постоянном влиянии массовой культуры, ее произведений на сознание индивида. Учитывая тот факт, что каждый третий представитель является членом определенной субкультуры, массовая культура достаточно плотно вошла в комплекс социальных установок людей. Массовая культура является мощным агентом вторичной социализации, поэтому предопределяет не только поведенческий компонент интеракций индивида, но и социальные установки индивида по ряду вопросов, в частности, потребительские установки. Влияние массовой культуры проявляется в потребительских установках относительно одежды человека, так те, кто ежедневно подвергается влиянию массовой культуры в большинстве своем либо носят модную одежду, либо подражают своему кумиру, при том, те, кто не каждый день

попадает под влияние массовой культуры, выбирает одежду, которая является удобной для индивида без опоры на моду или предрассудки. Если потребительское поведение человека направлено на приобретение модной одежды, то это является цепной реакцией для следующих параметров, во-первых, у человека появляется потребность разбираться в брендах и моде, а чтобы была возможность разбираться в брендах и моде необходимо как можно больше попадать под влияние массовой культуры, то есть непосредственно потреблять её. Исходя из вышеизложенного факта, потребительские установки будут распространяться не только на одежду, но и на гаджеты, так каждый пятый опрошенный уверен, что нужно менять гаджет вместе с выходом новой модели. Если вернуться к поведенческому компоненту, то человек будет выделяться в социуме внешним видом и поведением исходя из собственных потребительских установок. Человек направленный имеющий установки на максимальное потребление демонстративного характера будет стремиться выделиться и делать для этого все возможное, даже с привлечением кредитных средств. Феномен демонстративного потребления проявляется и в вопросе приоритета недвижимости или дорогого автомобиля, у вышеописанной категории студентов в приоритете автомобиль. Потребительские установки, формируемые массовой культурой, определяют отношение к покупке у молодых людей, у 64% так или иначе покупка является средством избавления от стресса и негативных эмоций. Мир массовой культуры, блогеров в Интернете, как правило, далек от реальности и является собственным симулякром, ввиду чего тот уровень жизни, потребления является недостижимым, при этом у 24% опрошенных возникает реальная зависть по поводу того, что те люди получили все возможные блага без каких-либо значимых усилий, а потребитель массовой культуры нет. Такой диссонанс вызывает целый ряд импульсивных покупок, необдуманных покупок, часто с привлечением заемных средств, из-за которых человек жалеет о сделанном. Желание компенсировать некоторую психотравму, вызванную увиденным диссонансом, приводит к более тяжелым последствиям финансово-экономического характера. Очевидно влияние массовой культуры

и на ценностные ориентации молодого поколения: так семья, дети и образование становятся аутсайдерами списка достижений, а вот большой доход, жилая площадь, любимая работа и автомобиль оказываются вверху такого списка. Предопределение комплекса ценностей детерминирует потребительские установки и потребительское поведение молодых людей. Притом наличие большого дохода необходимо всячески подчеркивать, даже если на это нет реальной возможности, чтобы самоутвердиться, войти в более обеспеченный круг общения и т.д. А также потребительское поведение зависит от доходов, которые получает индивид, до 40 тысяч рублей в месяц человеку так или иначе хватает на все его запросы, а после 40 тысяч наблюдается иная картина, возрастают запросы в геометрической прогрессии и текущий доход их уже не может покрыть. Как правило, это запросы на предметы роскоши, классического демонстративного потребления. В то же время следует отметить, что большинство представителей студенческой молодежи формируют потребительские установки в большей мере исходя из традиций и установок первичной социализации примерно 65%, при этом 35% опрошенных явно имеет потребительские установки, которые транслируются массовой культурой.

Опираясь на проведенное эмпирическое исследования, были сформированы рекомендации, которые имеют под собой цель снижение влияния массовой культуры на формирование потребительских установок студенческой молодежи.

1. Потребительские установки и потребительское поведение студенческой молодежи в значительной степени зависит от социализации, социальных установок и влияния массовой культуры. Учитывая, что уже более трети опрошенных молодых людей имеют ярко-выраженные установки на демонстративное потребление, необходимо формировать потребительскую грамотность молодых людей, хотя бы на уровне Интернет просвещения соответствующими способами для того, чтобы молодые люди более осознанно потребляли товары и услуги, сохраняли собственную индивидуальность и уникальность, а не сливались с остальной массой в погоне за модой, выбирали контент предлагаемый

массовой культурой хотя бы с минимальной интеллектуальной нагрузкой и строили собственные потребительские стратегии исходя из реальных личных пожеланий, а не из жестко детерминированной позиции, которую предлагает массовая культура.

2. Многие современные потребительские стратегии основаны на привлечении заемных, кредитных средств, притом значительная часть опрошенных уже имеет опыт использования таких средств. Следовательно, необходимо формировать в массовом порядке финансовую грамотность молодых людей, прививать им необходимость привлечения кредитных средств как способ покупки недвижимости, а не постоянный инструмент поддержания собственного образа на людях. Важно также формировать социальную ответственность за принятые решения в области финансовых интеракций, поскольку многие люди потребляя неограниченное количество товаров и услуг не задумываются о последствиях.

3. Принимая во внимание тот факт, что значительное количество молодых людей уже находится под сильнейшим влиянием массовой культуры и строит свое потребительское поведение, формирует потребительские установки, основываясь на основных постулатах массовой культуры: индивидуализм и гедонизм, что, в свою очередь ведет к возрастанию конфликтов в семье, среди близких людей, возможными долговыми проблемами необходимо несколько изменять собственное мировоззрение хотя бы в сторону жизни и потребления по средствам, а в идеальном варианте и по вектору экологического потребления. Правильная расстановка приоритетов позволит избежать неправильных, импульсивных решений, которые могут иметь достаточно сложные моральные и материальные последствия для потребителя.

4. Наблюдается значительный процент тех молодых людей, которые считают покупку средством удовлетворения стресса и тревоги. В некотором варианте терапевтический эффект от покупки безусловно полезен, но если человек уже неспособен себя контролировать в состоянии стресса и совершает необдуманные и импульсивные покупки достаточно часто, о которых потом

жалеет, а в терминальной стадии не жалеет вовсе и загоняет себя в долговую яму, необходимо обращаться к квалифицированному специалисту психологу, который сможет выправить ту или иную социально-психологическую деформацию, которая и привела к таким последствиям.

Литература

1. Данькин М.А. Факторы возникновения социокультурных противоречий в молодежной среде / М.А. Данькин // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 5(135). – С. 18-21
2. Дементьева И.Н. Теоретико-методологические подходы к изучению потребительского поведения / И.Н. Дементьева // Проблемы развития территории. – 2018. – № 1(93). – С. 122-132.
3. Демонстративное потребление в условиях российских реалий: специфика и риски проявления в молодежной среде / Е.М. Харитонов, Л.В. Тарасенко, И.П. Чернобровкин, В.В. Ковалев // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 7. – С. 53-62.

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ В РОССИЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Елагина Инна Михайловна

магистрант,

Восточно-Сибирский институт экономики и права, Россия, г. Иркутск

***Аннотация.** В статье даётся краткая характеристика законодательно закреплённых в России режимов имущества супругов, анализируются основные правовые нормы, регулирующие имущественные отношения семейных пар. Также в ней рассмотрены спорные вопросы и проблемные аспекты, возникающие в правоприменительной практике, предложены возможные пути их решения.*

***Ключевые слова:** правовые режимы имущества, законный режим, договорный режим, имущество супругов, имущественные отношения.*

Целью статьи является раскрытие основных теоретических и правоприменительных аспектов регулирования имущественных отношений между супругами в России, описание актуальных проблем в этой сфере и предполагаемых путей их решения.

В современном обществе семья является одним из важнейших социальных институтов, который обеспечивает стабильность и развитие государства. Одним из ключевых аспектов семейной жизни является регулирование имущественных отношений между супругами. Однако новые векторы развития общества, экономики и научной мысли постоянно вносят коррективы в установившиеся нормы семейных отношений.

В настоящее время в России имущественные отношения, возникающие между супругами, регулируются Конституцией РФ (гарантирующей права граждан на владение имуществом) [1], Гражданским и Семейным кодексами РФ и специальными федеральными законами. При этом некоторые положения соответствующих кодексов перекликаются между собой и дополняют друг друга. На законодательном уровне проработано две модели управления собственностью супругов, определяющие их имущественные права и обязанности в браке и при его расторжении. Они играют важную роль в обеспечении

защиты прав и интересов каждого из супругов, а также в предотвращении возможных конфликтов и споров.

Первый предлагаемый российским семейным правом режим – законный. Он действует по умолчанию с момента заключения брака (если нет брачного договора). Регулированию его аспектов посвящены семь статей главы 7 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), в соответствии с положениями которых он строится на принципе общности и предполагает совместную собственность супругов на всё имущество, нажитое ими в браке [3]. Такой же порядок закреплён и в статье 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2]. Кроме того, отдельно (пунктом 3 статьи 34 СК РФ) акцентируется, что супруг, не имеющий своего личного дохода, но осуществляющий ведение домашнего хозяйства, либо ухаживающий за детьми, имеет право на общее супружеское имущество в равной степени, независимо от размера его материального вклада (или его отсутствия) [3].

При этом, в соответствии с нормами СК РФ к общему супружескому имуществу следует относить: заработок, полученный мужем или женой в результате труда, предпринимательства или деятельности, связанной с интеллектуальной собственностью; выплаченные обоим или одному из супругов пенсии, социальные выплаты и другие денежные поступления, если они не имеют строго определенного целевого назначения; движимое и недвижимое имущество, приобретенное на общесупружеские средства, включая внесенные в банки или какие-либо другие коммерческие организации вклады, паи, ценные бумаги, доли в капитале, а также любое другое имущество, приобретенное супругами во время брака, вне зависимости от того, на кого из них оно оформлено или кем из супругов профинансировано [3]. Стоит подчеркнуть, что этот перечень не является окончательным, так как развитие экономики, предпринимательства и новых технологий расширяет список всевозможных имущественных объектов.

Также важно отметить, что, несмотря на закреплённую этим режимом общность супружеского имущества, активы, приобретённые супругами до

государственной регистрации брака, а также вещи, которыми пользуется индивидуально один из супругов и любые объекты, полученные в период брака в дар или по наследству, остаются личной собственностью мужа или жены соответственно. К этой категории имущества также относится и исключительное право на всевозможные результаты интеллектуальной деятельности, если автором является один из супругов. При этом нормы СК РФ допускают возможность трансформации личного имущества одного из супругов в общесупружеское, при условии произведения в течение брака значительных преобразований личных имущественных активов, повлекших существенное увеличение их стоимости [3].

Вторым законодательно закреплённым режимом, регламентированным положениями статей 40–44 СК РФ, является договорный, характеризующийся наличием должным образом оформленного и нотариально удостоверенного брачного договора [3]. При этом он может быть заключён сторонами как до регистрации брачных отношений, так и в любое время после. Однако его действие ограничено периодом брака (начинается только с момента заключения брака и прекращается вместе с браком). Также, по нормам СК РФ, супруги вправе в любой момент внести изменения в свой договор или расторгнуть его.

Важным условием этой модели является то, что она характеризует только материальную сторону супружеских отношений. Посредством такого договора можно установить режим совместной, раздельной или долевой собственности (в отношении всего имущества или отдельных вещей). При этом договорённость может касаться не только тех имущественных объектов, которые уже имеются, но и тех, которые запланированы к приобретению в дальнейшем, а также определять правила обоюдного содержания, регламент распоряжения супружескими доходами и расходами во время брака, порядок распределения имущественных активов в случае его расторжения и другие [3].

Помимо разрешённых для супружеской договорённости условий, установлены и запреты. Так, в брачный договор нельзя включать положения, регламентирующие неимущественные отношения мужа и жены (например,

порядок распределения домашних обязанностей, правила поведения в семье, методы воспитания детей и другие). Его условия не должны идти вразрез с конституционными нормами РФ (не могут ущемлять права или ограничивать в какой-либо степени гражданскую правоспособность и дееспособность ни одного из супругов, либо содержать указаний, запрещающих обращаться в суд для поиска справедливости и защиты своих прав). Кроме того, в результате выполнения всех условий брачного контракта ни муж, ни жена не должны оказаться в крайне неблагоприятном для них материальном положении [3].

Несмотря на тщательную проработку правил регулирования имущественных отношений, правоприменительная практика выявляет пробелы законодательства, которые можно условно разбить на пять блоков.

Первый блок охватывает вопросы, связанные с определением содержания супружеского имущества, подлежащего разделу. Так, в отсутствие законодательно закреплённого порядка отнесения спорных вещей к категории роскоши судам приходится применять стратегию, более распространённую в практике (анализирование материального достатка конкретной семьи и соотношение его со стоимостью вещи) [6, с. 70]. Однако, полагается, что для повышения правовой определённости стоит закрепить в положениях СК РФ и ГК РФ критерии отнесения вещей к разряду особо дорогостоящих (роскоши).

Кроме того, возникают затруднения при квалификации вещей, полученных с помощью выплаты одному из супругов средств со специфическим назначением, так как режим такого имущества отличается от установленного СК РФ [10, с. 15]. Поэтому, возможным решением указанной проблемы может стать дополнение норм семейного законодательства, поясняющее, что определение права собственности на такие объекты регулируется отдельным нормативным актом о соответствующих выплатах.

Помимо этого, всё чаще появляются сложности при разделении между супругами приносящих материальный доход виртуальных объектов (криптовалюта, страницы в социальных сетях и другие). Поэтому особо назрела необходимость дополнения содержания статей ГК РФ и СК РФ дефинициями

относительно новых нематериальных активов, а также порядком обязательной регистрации интернет-аккаунтов, приносящих реальную финансовую прибыль.

Ко второму блоку можно отнести затруднения при составлении брачных договоров и регулировании договорных отношений между супругами. В настоящее время семейным правом не регламентирована чёткая структура брачных договоров, что приводит к затруднениям при оформлении такого типа договорённостей между супругами. Описание в СК РФ содержания положений таких договоров является недостаточным, поскольку не даёт полного представления о формулировании всевозможных условий [7, с. 93]. Также данная статьёй 42 СК РФ [3] возможность включения дополнительных условий недостаточно конкретизирована, что требует закрепления разъяснений либо отсылок к соответствующим нормам гражданского права. Поэтому полагается, что для повышения открытости рассматриваемых правовых норм следует разработать и утвердить варианты-образцы супружеских договоров, применимых к разным предусмотренным правилами СК РФ условиям.

Помимо этого, серьёзные дискуссии вызывает вероятность включения в договор между супругами условий, при выполнении которых муж или жена могут оказаться в крайне неблагоприятном положении. Правилами пункта три статьи 42 СК РФ введён запрет на такие условия [3]. Однако в силу положений другой статьи (44 СК РФ) из-за наличия противоречащих закону договорённостей, приводящих одного из супругов к слишком невыгодному положению, суд может признать такой супружеский договор недействительным [3]. Так как нормы СК РФ эту категорию условий не расшифровывают, возникает правовая неопределённость. В связи с этим, полагается, что возможным решением может стать исключение из второго пункта статьи 44 СК РФ такого условия, так как оно уже содержится в другой норме и является недопустимым для всех супружеских договоров.

В третьем блоке сложности, которые могут возникнуть в результате взаимодействия супругов с третьими лицами при заключении гражданско-

правовых сделок. Специфика законного имущественного режима предполагает, что управление всеми активами, нажитыми в браке, осуществляется мужем и женой сообща. Однако если один из супругов решит продать какую-либо вещь из этой категории, не получив на то одобрения (в том числе нотариально оформленного) второго, то ему будет несложно ввести в заблуждение потенциального приобретателя, потому что в настоящее время в государственном реестре имущества не содержатся сведения о семейном положении владельцев. При этом супруг чьи имущественные права были нарушены нечестными действиями другого супруга, может обратиться в суд (для признания сделки недействительной), если сможет как-то доказать, что покупатель мог узнать (или точно знал) об отсутствии согласия второго супруга на совершаемую сделку [7, с. 95]. На практике же сделать это почти невозможно, потому что покупатель может опираться лишь на информацию, полученную из имущественного реестра и от самого титульного собственника. В связи с этим полагается, что оптимальным решением описанных проблем может стать закрепление правила, по которому станет обязательным добавление в соответствующий реестр сведений о семейном положении правоприобретателя, о втором супруге (при наличии) и о выбранной модели имущественных отношений лиц в браке. При этом изменения в данном аспекте могут коснуться норм как гражданского, так и семейного законодательства.

Помимо этого, после заключения договора о регулировании имущественных отношений супругам предстоит привести в соответствие с его условиями все правоустанавливающие документы на упомянутые в нём активы [9, с. 622]. Если же они не сделают это в ближайшее после начала действия указанной договорённости время, то могут столкнуться с проблемами при возникновении споров о разделе их имущества, так как отсутствие в реестре изменяющей записи свидетельствует о действительности изначально зарегистрированных прав. Поэтому полагается, что изменение законодательных норм, регулирующих государственную регистрацию прав собственности (положения ГК РФ) путём закрепления предельного срока для переоформления супругами

необходимых документов в соответствии с положениями брачного договора может стать оправданным решением, способствующим снижению количества споров о собственнических правах на супружеское имущество.

Также важным моментом является то, что супруги, выбравшие для себя договорную модель имущественных отношений в браке, обязаны сообщать своим кредиторам о начале такого режима и обо всех последующих действиях, в отношении имущественных договорённостей в браке [3]. Однако правовые нормы не конкретизируют способы и сроки соблюдения указанных условий. Поэтому полагается, что стоит внести изменения в соответствующие положения СК РФ, дополнив их условиями о временных рамках, форме и содержании оповещения кредиторов супругами-заёмщиками. Кроме того, полагается, что сообщать о наличии или отсутствии супружеского договора необходимо до заключения сделки. Также возможно имеет смысл установить ответственность за неисполнение супругами указанной обязанности.

Четвёртый блок проблем проявляется в ходе судебных разбирательств. В таких процессах зачастую возникают сложности при определении порядка исчисления сроков исковой давности (при разделе имущества после развода, признании недействительными сделки одного из супругов или брачного договора). При этом семейное законодательство содержит лишь конкретный срок (три года) для требования о разделении семейных активов [3], не конкретизируя при этом момент, с которого следует начинать отсчёт. В отношении же признания с помощью судов недействительности сделок с третьими лицами и заключённых супружеских договоров в нормах СК РФ не зафиксированы ни рекомендуемые сроки для заявления исковых требований, ни порядок их исчисления. Российский Верховный Суд рекомендует в таких случаях пользоваться нормами гражданского законодательства и исчисление сроков начинать с момента получения истцом соответствующей информации [4, 5]. Однако полагается, что возможным решением может стать фиксация этого порядка с помощью добавления в положения семейного законодательства ссылок на соответствующие статьи (200 и 181) ГК РФ [2].

Вместе с тем пробелы в правовом регулировании имущественных отношений семейных пар приводят к тому, что решения часто принимаются лишь по усмотрению судей. Так, для осуществления трансформации супружеских активов из личной собственности в совместную, судам необходимо каким-то образом определить существенность изменений в имуществе. Кроме того, только суд может решить, возможно ли отступить от равенства при определении причитающихся каждому супругу долей в имуществе, если речь идёт об интересах малолетних детей, так как законодательство не содержит перечня таких оснований [9, с. 622]. Также от судей зависит признание (или непризнание) спорных условий брачного договора ставящими мужа или жену в особо неблагоприятное положение. Полагается, что для заполнения указанных законодательных пробелов может потребоваться разработка условий, перечней и прочих рекомендаций от Верховного Суда Российской Федерации, на основании которых целесообразно было бы внести изменения в соответствующие семейно-правовые нормы.

Пятый блок связан с недостаточной осведомлённостью граждан в соответствующих правовых вопросах. Все рассмотренные выше проблемы, помимо прочего, приводят к увеличению числа судебных разбирательств. Однако их множественность бывает обусловлена и недостаточностью правовой грамотности истцов, заявляющих напрасные требования по обсуждаемой тематике, тем самым необоснованно повышая нагрузку на судебные органы. Поэтому, без целенаправленной просветительской работы с населением страны разработанные механизмы не могут быть достаточно эффективными [8, с. 38].

Следовательно, нужно всячески способствовать повышению уровня осведомлённости граждан об особенностях правовых режимов супружеского имущества и о способах законодательной защиты прав и имущественных интересов лиц, состоящих в браке. Так, с целью начального информирования и повышения заинтересованности граждан, возможно, оптимальным решением было бы ввести темы об имущественных отношениях супругов в России в учебные программы школ и учреждений других уровней образования, а также

проводить краткие инструктажи для граждан, подающих заявления о регистрации брака. Кроме того, для правового просвещения населения страны можно было бы создать бесплатные справочные службы по соответствующим указанным вопросам направлениям и активно использовать интернет-ресурсы (специализированные веб-сайты, телеграмм-каналы, социальные сети и другие).

Вывод

В постоянно меняющихся условиях современной жизни (с развитием института частной собственности, внедрением виртуальных технологий, новых способов получения прибыли) вопросы правового регулирования имущественных отношений между супругами приобретают особую значимость и нуждаются в совершенствовании законодательной базы.

На основе изученных материалов было выделено пять блоков проблем в регулировании имущественных отношений между супругами, возникающих в правоприменительной практике: при определении состава супружеского имущества; при составлении брачных договоров и регулировании договорных отношений между супругами; при взаимодействии супругов с третьими лицами; в процессе судебных разбирательств; в связи с недостаточной осведомлённостью граждан в соответствующих правовых вопросах.

В качестве основных направлений их решения предполагается внесение изменений и дополнений в соответствующие нормы СК РФ и ГК РФ, а также разработка надлежащих рекомендаций от Верховного Суда Российской Федерации. Кроме того, представлены возможные меры, направленные на повышение уровня правовой грамотности населения.

Полагается, что предложенные решения могут способствовать повышению открытости, правовой определённости российского семейного законодательства и объективности судебных решений в вопросах регулирования имущественных отношений между супругами, а также сокращению количества излишних судебных процессов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 07.09.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. ФЗ от 8 августа 2024 г. № 237-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. ФЗ от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996 № 1. Ст. 16.
4. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 6) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 20 января 2015 г. № 5-КГ14-144 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2025).
6. Алиев Т.Т. Проблемы соотношения законного и договорного режима имущества супругов / Т.Т. Алиев, Н.А. Воробьева // Современное право. 2025. № 2. С. 68-71.
7. Кудрявцева Л.В. Актуальные проблемы договорного режима имущества супругов / Л.В. Кудрявцева, Д.А. Утов // Юридический вестник Дагестанского государственного ун-тета. 2024. № 4. С. 92-98.
8. Осипов Р.А. Государственная политика в сфере повышения уровня правовой грамотности граждан Российской Федерации / Р.А. Осипов // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 1. С. 34-39.
9. Переломова О.С. Отдельные проблемы правового регулирования и раздела общей совместной собственности супругов / О.С. Переломова // Вестник Академии управления и производства. 2025. № 1. С. 620-626.
10. Чашкова С.Ю. Правовые режимы имущества супругов: вопросы теории и практики / С.Ю. Чашкова // Семейное и жилищное право. 2023. № 6. С. 13-17.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Шведченко Дана Валерьевна

студентка, Мурманский арктический университет, Россия, г. Мурманск

*Научный руководитель – доцент кафедры юриспруденции
Мурманского арктического университета,
кандидат юридических наук Рашиева Наталья Юрьевна*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты использования результатов административной деятельности полиции в доказывании по уголовным делам. Особое внимание уделено разграничению административных процедур и оперативно-розыскных мероприятий, а также анализу их значения для формирования доказательственной базы.

Ключевые слова: административная деятельность полиции, оперативно-розыскная деятельность, уголовное судопроизводство, доказательства.

В середине XX века профессором С. П. Митричевым затронуты вопросы, напрямую касающиеся розыска, задержания преступников и обеспечения регистрации уголовных преступлений. Автор утверждал, что решение данных задач осуществляется посредством норм, предусмотренных административным правом [17]. В литературе по уголовному судопроизводству результаты административной деятельности полиции зачастую приравнивают к результатам оперативно-розыскной деятельности, тем самым, осуществляют такую манипуляцию, как подмена одних средств доказывания по уголовным делам другими. Указанные результаты получают через проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые планируются и осуществляются заранее сотрудниками оперативных подразделений. Так, С. А. Лукьянчикова и М. А. Андреев пишут, что «оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство отображают взаимосвязь процессуального и непроцессуального. Данная взаимосвязь выражается в проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий» [10, с. 9-15]. Указанные авторы относят к непроцессуальным приемам познания значимых обстоятельств уголовного дела только такие познавательные продукты, которые будут содержать в себе признаки оперативно-розыскной деятельности.

Обоснованными являются научные дискуссии о проблемах, возникающих в процессе использования в доказывании по уголовным делам результатов административной деятельности. Анализ практики правоприменения в названной сфере указывает на следующие актуальные и взаимосвязанные проблемы [9, с. 324-331]. Рассмотрим некоторые из них.

Для более детального понимания и раскрытия исследуемой темы обратимся к следственно-судебной практике. При задержании нарушителя, в результате составлены документы, которые в последующем использовали в качестве доказательств по делу: 1) протокол личного досмотра, составленного оперуполномоченным полиции, 2) рапорт инспектора ДПС ГИБДД о подозрении гражданина в совершении преступления и его задержании; 3) протокол о медицинском освидетельствовании гражданина. На основании этих документов возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 228 УК РФ [18]. Пример является общепризнанной практикой и иллюстрирует, что все материалы, собранные в ходе административной практики и имеющие значение для дела, являются результатами административной деятельности полиции, а изъятые наркотики и оружие являются вещественными доказательствами по уголовному делу.

При обращении к судебной практике хотелось бы обозначить мнение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ 2017 года. Ранее вынесен приговор суда по уголовному делу в отношении гражданина, который был осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, однако подал апелляционную жалобу на данный приговор суда, так как в уголовном деле присутствуют недопустимые доказательства. В частности, судом обращено внимание, что протокол изъятия наркотиков по делу получен с нарушением закона, так как обследование участка местности проведено с нарушением законодательства об оперативно-розыскной деятельности. Причиной является неуказание в протоколе оперативного сотрудника полиции, участвовавшего в проведении административного изъятия вещей и документов (ст. 27.10 КоАП РФ), и отсутствие письменного указания начальника на проведение мероприятия сотруднику полиции, составившему рапорт. По сути, проведено оперативно-розыскное

мероприятие, по результатам которого составлен протокол изъятия вещей и документов, используемый по уголовному делу в качестве результатов оперативно-розыскной деятельности [6]. Аналогичное мнение прослеживается и в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2019 г. [7]. При этом Конституционный Суд РФ в своем определении говорит о том, что административный досмотр и административное задержание проводятся исключительно в порядке, предусмотренном КоАП РФ, соответственно, данные результаты не могут выражаться в качестве результатов оперативно-розыскной деятельности [11].

Таким образом, в данном случае разграничение должно происходить по разным критериям законного получения этих результатов, к примеру, по формам, характеру, субъектам, методам, средствам и способам. Для демонстрации разграничения возможно привести обобщенные примеры из практической деятельности сотрудников полиции [8, с. 28-32].

Структура процесса доказывания изложена в ст. 85 УПК РФ [2], в него входит: сбор, проверка и оценка доказательств. При этом к числу субъектов собирания доказательств, как следует из содержания ст. 86 УПК РФ, относятся дознаватель, следователь, прокурор, суд и защитник. Профессор С. Б. Россинский отмечает о возможности и допустимых пределах использования в доказывании непроцессуальной информации, то есть сведений, полученных вне уголовного судопроизводства [16, с. 318].

Рассмотрим эту проблему на примере протокола личного досмотра. В соответствии с п. 9.1 приказа МВД России от 03.07.2019 № 205 [5] участковый уполномоченный полиции при несении службы на обслуживаемом административном участке принимает меры, направленные на выявление, пресечение и раскрытие преступлений, осуществляет производство по делам об административных правонарушениях. Руководствуясь ФЗ «О полиции», он вправе осуществлять личный досмотр граждан по правилам КоАП РФ. Ответственность за незаконное хранение наркотиков предусмотрена (ст. 6.8 КоАП РФ [3] и ст. 228 УК РФ [4] соответственно).

Анализируя судебную практику по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, выявленных участковыми уполномоченными полиции, можно прийти к следующему выводу. Правоприменители с осторожностью относятся к выбору порядка изъятия предметов, находящихся при гражданах, опасаясь за уголовно-процессуальную судьбу полученных доказательств [9, с. 324-331]. К примеру, [дата и время изъятия] участковый уполномоченный полиции, проверяя поступившую от гражданки информацию о том, что ее сын на даче варит наркотическое средство, прибыл в дачное некоммерческое общество. С согласия гражданки он зашел в дом, где увидел на кровати мужчину, представившегося К., а рядом с ним полимерный пакет с веществом растительного происхождения с характерным запахом конопли. К. попытался уничтожить его, рассыпав его по полу и залив водой из ковша. Проведение личного досмотра К., учитывая противодействие со стороны К. и отрицание причастности к преступлению, было невозможным, поэтому изъятие наркотиков осуществлялось в ходе осмотра места происшествия. Протокол следственного действия в совокупности с другими доказательствами, в частности протоколом осмотра предметов - диском с записью с регистратора, где запечатлены действия сотрудника полиции и ход обнаружения полимерного пакета с веществом, попытки К. рассыпать вещество и помыть руки, стали достаточными для признания судом К. виновным и разрешения уголовного дела [14].

Если в приведенном случае отказ от личного досмотра обоснован, то алгоритм действий участковых в следующем примере. В ходе патрулирования административного участка сотрудники полиции увидели идущего с полимерным пакетом в руках мужчину, установленного в последующем, как Б., поведение которого было подозрительным. Проверив содержимое пакета и обнаружив внутри вещество растительного происхождения, то есть имея основания для проведения личного досмотра по ст. 13 ФЗ «О полиции» [1] и ст. 27.2. КоАП РФ, участковые вместо незамедлительного изъятия подозрительного вещества (с целью предупреждения вероятного его уничтожения, исключения

версии о фальсификации путем подброса наркотика) дождались оперативной группы, чтобы изъятие произведено следователем в ходе осмотра места происшествия с участием Б. [15]. В этой ситуации необходимо свести к минимуму время между задержанием лица и изъятием у него предмета, ставшего поводом к подозрению.

Личный досмотр не следственное (процессуальное) действие, а его результаты, содержащиеся в протоколе, потом могут быть признаны недопустимым доказательством по ст. 75 УПК РФ. Результаты административной деятельности не могут соответствовать требованиям допустимости доказательств, что обусловлено разной правовой природой административной и уголовно-процессуальной деятельности, иным правовым режимом и правовыми гарантиями [16, с. 310-329]. При оценке доказательства на предмет его допустимости необходимо выяснять, в чем конкретно могло выразиться нарушение требований УПК РФ [12, 13]. С. Б. Россинский отмечает, что необходимо учитывать необходимость использования непроцессуальных результатов административной деятельности (непроцессуальной информации) в доказывании по уголовным делам [16, с. 316].

Таким образом, современные реалии требуют формирования нового подхода к использованию в доказывании по уголовным делам доказательственных материалов, полученных в рамках иного процесса. Результаты административной деятельности как разновидности непроцессуальной информации необходимо использовать в качестве доказательства по уголовному делу, но с учетом дополнительных правовых гарантий его доброкачественности (для этого предлагаем изложить ст. 89 УПК РФ в следующей редакции: «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной, административной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом»).

Литература

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О полиции» // Российская газета, № 25, 08.02.2011.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
4. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 (ред. от 06.02.2024) «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 16.09.2025).
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.02.2017 г. № 36-АПУ17-5. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliationnoeopredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28022017n-36-apu17-5/> (дата обращения: 15.09.2025).
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.08.2019 г. № 66-АПУ19-16. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliationnoeopredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnymdelam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsiiot-13082019-n-66-apu19-16/> (дата обращения: 15.09.2025 г.).
8. Гаджиев Ш.Ф. Проблемы использования результатов административной деятельности полиции в доказывании по уголовным делам / Ш.Ф. Гаджиев // На страже закона. – 2023. – № 3. – С. 28-32.
9. Лукьянова А.А. Проблемы использования результатов административной деятельности участкового уполномоченного полиции в доказывании по уголовным делам / А.А. Лукьянова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2023. – № 3. – С. 324-331.
10. Лукьянчикова С.А., Андреев, М. А. Использование результатов оперативно-розыскной в доказывании / С.А. Лукьянчикова // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2019. – Т. 2. – № 1 (1). – С. 9-15.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 328-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рачкова Станислава Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьями 6, 7 и 8, пунктом 1 части первой статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 16.09.2025).
12. Определение Конституционного Суда РФ от 30.11.2021 № 2637-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Комарова Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 статьи 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» и статьи 27.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.09.2025).
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ о 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.09.2025).
14. Приговор Усть-Абаканского районного суда Республики Хакасия от 03.04.2023 по делу № 1-60/2023. – URL: <http://ust-abakansky.hak.sudrf.ru> (дата обращения: 16.09.2025).
15. Приговор Усть-Абаканского районного суда Республики Хакасия от 15.03.2023 по делу № 1-110/2023. – URL: <http://ust-abakansky.hak.sudrf.ru> (дата обращения: 16.09.2025).

16. Российский Б.В., Россинский С.Б. Результаты административной деятельности как доказательства по уголовному делу / Б.В. Россинский // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 310-329.

17. Советская криминалистика: учеб. пособие для юрид. вузов / под ред. С.П. Митричева. – М., 1958. Т. 1. – 428 с.

18. Уголовное дело № 1-7/2016 от 08.11.2016 г. // Архив Тушинского районного суда г. Москвы. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/103691.html> (дата обращения: 15.09.2025).

**ON THE ISSUE CONCERNING PROPOSED TECHNOLOGY
OF PROFESSIONAL TRAINING FOR ENGLISH LANGUAGE
TEACHERS IN PRE-SCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Faizieva Marifat Narzulloevna

Senior Lecturer of the Department of English Phonetics and Lexicology,
Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov,
Tajikistan Republic, Khujand

***Abstract.** The given article dwells on the proposed technology of professional training for English language teachers in pre-school educational institutions.*

***Keywords:** proposed technology of professional training, English language teachers, pre-school educational institutions.*

Proposed Technology of Professional Training

Based on the theoretical foundations and methodological approach, a comprehensive technology for professional training for English language teachers in pre-school educational institutions is proposed. This technology is structured to address the multifaceted requirements of teaching young learners, integrating linguistic, pedagogical, and psychological dimensions. It comprises distinct stages, content modules, methodological approaches, and assessment criteria.

Stage 1: Foundational Theoretical and Psychological Preparation

This initial stage focuses on equipping prospective teachers with the essential theoretical knowledge underpinning ECLA and preschool pedagogy.

Content Modules:

Theories of Early Childhood Development: Comprehensive study of cognitive, socio-emotional, physical, and linguistic development in children aged 3-6 (e.g., Piaget, Vygotsky, Erikson) [3, p. 90]. Emphasis on how these stages influence language learning capabilities and pedagogical needs.

Principles of Early Childhood Education: In-depth exploration of child-centered, play-based, and holistic approaches to ECE [10, p. 30].

Theories of First and Second Language Acquisition in Young Children: Understanding the distinction between L1 and L2 acquisition, critical periods, innate capacities, and the role of input and interaction [4, p. 78].

Psychology of Early Foreign Language Learning: Addressing motivation, anxiety, attention span, memory development, and socio-emotional factors specific to young foreign language learners [9, p. 40].

Methodological Approaches: Lectures, seminars, case studies, discussions, and analysis of relevant research articles.

Expected Outcomes: Solid theoretical understanding of child development and language acquisition, and a principled perspective on early foreign language pedagogy.

Stage 2: Specialized Didactic and Methodological Training

This stage focuses on developing specific pedagogical content knowledge and practical methodological skills tailored for teaching English in PEIs.

Content Modules:

ECLA Didactics: In-depth study of specific methodologies for teaching English to preschoolers (e.g., Total Physical Response (TPR), Natural Approach adaptations, communicative language teaching for young learners) [2, p. 110].

Lesson Planning and Curriculum Design: Training in designing age-appropriate, engaging, and structured lesson plans for short, frequent sessions. Focus on thematic units, integration with other ECE activities, and progression [11, p. 120].

Play-Based Language Activities: Development of skills in using games, imaginative play, role-playing, and hands-on activities to teach vocabulary, simple phrases, and communicative functions [10, p. 30].

Storytelling and Narrative Techniques: Mastering the art of simplified storytelling in English, using puppets, visual aids, and dramatic pauses to enhance comprehension and engagement. Techniques for adapting existing stories or creating new ones [6, p. 50].

Songs, Chants, and Rhymes: Proficiency in using music and rhythm to teach phonics, vocabulary, and basic grammatical structures. Development of a repertoire of suitable songs and creation of new ones [6, p. 50].

Visual Aids and Classroom Management: Training in creating and effectively using flashcards, realia, posters, and digital resources. Strategies for managing a class of young children, maintaining discipline, and fostering a positive learning atmosphere [11, p. 120].

Assessment in ECLA: Understanding formative, non-formal assessment techniques appropriate for preschoolers (e.g., observation, anecdotal records, checklists) that focus on participation, comprehension, and production rather than formal testing.

Methodological Approaches: Workshops, micro-teaching sessions, peer teaching, lesson plan critiques, practical demonstrations, and resource creation projects.

Expected Outcomes: Advanced knowledge of ECLA didactics, practical skills in designing and delivering engaging lessons, and proficiency in various child-friendly teaching techniques.

Stage 3: Practical Application and Supervised Teaching Practice

This crucial stage provides prospective teachers with real-world experience under expert guidance, allowing them to apply theoretical knowledge and methodological skills in an authentic preschool environment.

Content Modules:

Observation and Analysis: Structured observation of experienced English language teachers in PEIs, followed by detailed analysis and discussion of their methodologies and classroom management techniques.

Gradual Teaching Practice: Initial co-teaching or teaching small segments of lessons, progressively moving towards leading full lessons.

Reflection and Feedback: Regular debriefing sessions with supervisors, peer feedback, and self-reflection to analyze teaching performance, identify areas for improvement, and refine pedagogical strategies.

Portfolio Development: Compilation of lesson plans, teaching materials, assessment tools, and reflective journals as evidence of developing competence.

Methodological Approaches: Supervised teaching practice in partner PEIs, mentorship, feedback sessions, and reflective journaling.

Expected Outcomes: Practical experience in teaching English to preschoolers, refined classroom management skills, improved adaptability to real-world teaching situations, and enhanced reflective practice.

Stage 4: Continuous Professional Development and Research Engagement

Recognizing that teaching is a dynamic profession, this stage emphasizes lifelong learning and engagement with ongoing research in ECLA.

Content Modules:

Current Trends in ECLA: Staying updated with the latest research, methodologies, and technological advancements in teaching foreign languages to young children.

Action Research: Training in conducting small-scale action research projects within their own classrooms to address specific pedagogical challenges or evaluate new approaches.

Professional Learning Communities: Fostering participation in professional networks, conferences, and workshops dedicated to early childhood foreign language education.

Methodological Approaches: Mentored research projects, professional development workshops, webinars, and participation in collaborative learning groups.

Expected Outcomes: Commitment to lifelong learning, ability to critically evaluate and integrate new research into practice, and active participation in the ECLA professional community.

This multi-stage, comprehensive technology ensures that English language teachers for PEIs are not only linguistically proficient but also deeply knowledgeable in child development and highly skilled in specialized, age-appropriate pedagogical methodologies.

Conclusion

This research significantly contributes to the fields of early childhood education and foreign language pedagogy by offering a systematic, research-informed technology for teacher preparation. Its implications extend to curriculum development, educational policy and ultimately, to enhancing the quality and sustainability of early English language education programs, thereby fostering confident and competent young learners. The proposed technology provides a robust blueprint for equipping teachers to unlock the full cognitive and linguistic potential of preschool children in an increasingly interconnected world.

References

1. Alekseeva, M. B. Pedagogical Foundations of Early Foreign Language Teaching. St. Petersburg: SPbSU Publishing House, 2005. 180 p.
2. Astafieva, L. N. Methodology of Teaching English in a Preschool Institution. Moscow: Prosveshchenie, 2008. 200 p.
3. Bruner, J. S. The Psychology of Cognition. M., 2001. 416 p.
4. Chomsky, N. Language and Thought. Moscow: URSS, 2007. 128 p.
5. Davydov, V. V. Theory of Developmental Education. Moscow: Akademiya, 2000. 352 p.
6. Efremova, N. V. Using Songs and Poems in Teaching English in Kindergarten // Foreign Languages at School. 2010. No. 3. P. 48-53.
7. Elkonin, D. B. Psychology of Play. Moscow: Vldos, 2007. 360 p.
8. Galskova, N. D. Modern Methodology of Foreign Language Teaching. Moscow: ARKTI, 2004. – 192 p.
9. Komarova, T. S. Preschool Pedagogy. M., 2010. 350 p.
10. Konysheva, N. M. Modern Didactic Approaches to Teaching Foreign Languages to Preschool Children // Preschool Education. 2007. No. 1. P. 28-34.
11. Korneva, T. V. Development of Communicative Skills of Preschool Children in English Lessons // Primary School Plus Before and After. 2009. – No. 10. – P. 118-121.

МУЗЫКОТЕРАПИЯ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОГО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ДОШКОЛЬНИКА

Вялкова Анастасия Владимировна

музыкальный руководитель,
МБДОУ детский сад № 352, Россия, г. Челябинск

***Аннотация.** В статье рассмотрена тема музыкотерапии, как положительное воздействие на эмоциональное состояние ребенка.*

***Ключевые слова:** музыкотерапия, воздействие музыки на ребенка, дошкольник, эмоциональное состояние.*

Музыкотерапия – одно из перспективных направлений в жизни дошкольного образовательного учреждения. Она способствует коррекции психофизического здоровья детей в процессе их жизнедеятельности. О том, что музыка способна изменить душевное и физическое состояние человека, знали еще в древней Греции и других странах. Однако врачуют не только естественные, но и искусственно созданные упорядоченные звуки. Специально подобранные мелодии снимают гнев, досаду, улучшают настроение. Мелодии, доставляющие человеку радость, благотворно влияют на его организм: замедляют пульс, увеличивают силу сердечных сокращений, способствуют расширению сосудов.

Музыкотерапия в детском саду дает возможность активизировать ребенка, преодолевать неблагоприятные установки и отношения, улучшать эмоциональное состояние.

Даже растения реагируют на музыку. Эксперименты с семенами проводились не один раз, где использовались разные музыкальные ритмы.

Первой группе семян давали послушать тяжелый рок, второй группе – эстрадную музыку, третья группа растений слушала – И. С. Баха. Самый лучший результат был в третьей группе: все семена взошли, урожай был очень хороший. В первых двух группах выросли маленькие и больные растения. Это еще раз подтверждает, что воздействие музыки может быть благотворным или негативным, все зависит от музыки, которую вы будете слушать.

Виды и формы музыкотерапии: рецептивная (пассивная), активная, интегративная.

Рецептивная – ребенок в ходе сеанса, не принимает в нем активного участия, а является пассивным слушателем. Ребенку предлагают различные музыкальные композиции, соответствующие его состоянию.

Активная – игра на музыкальных инструментах, вокал, танцевальные движения. Дети сами поют в хоре, играют в оркестре на музыкальных произведениях.

Интегративная – сочетание музыки с просмотром картин, рисованием, пантомимой, пластической драматизацией и другие творческие формы.

Психологические механизмы воздействия музыки направлены на создание релаксационного состояния, моделирование положительного эмоционального фона. Гармонизация душевного состояния.

Самые благотворные и естественные звуки для организма и психики человека – это звуки природы. Поэтому прослушивание медитативной музыки в сочетании с естественными звуками природы дает потрясающий эффект отдыха и расслабления.

Ученые пришли к выводу, при повышенной возбудимости, склонности к капризам благоприятное воздействие оказывает музыка Моцарта. Феномен эффекта музыки В. А. Моцарта доказывает, что музыка оказывает влияние на мозг на физиологическом уровне. «Эффект Моцарта» на детей может сильно влиять на формирование нейронных сетей и интеллектуальное развитие. Из результатов исследования были сделаны выводы, что эффект музыки В. А. Моцарта особенно ярко проявляется в отношении воспитания детей, первых трех лет жизни.

Активная музыкотерапия включает в себя: игру на музыкальных инструментах, вокалотерапию и танцедвигательную терапию.

Для выражения своих эмоций и чувств ребенку предлагают выбрать музыкальный инструмент (металлофон, ложки, барабан). Ребенок не обязательно должен уметь на нем играть. При помощи свободной импровизации ребенок

выплескивает свои эмоции. Можно предложить ребенку придумать название для своей музыки. Можно предложить группе детей играть на своих инструментах под звучащую фонограмму.

Вокалотерапия – это система вдоха и выдоха. Занятия направлены на формирование оптимистического настроения. Происходит оздоровительное воздействие пением.

Пение способствует излечению бронхиальной астмы, бронхолегочных заболеваний. В основе многих болезней лежит неправильное дыхание. Пение дает возможность научить организм делать правильно вдох и выдох, что само по себе уже имеет целительный эффект. Усиливаются защитные функции организма. Вокал благоприятно влияет на гортань и щитовидную железу. Одной из важнейших особенностей пения является вибрация. Когда человек поет в его внутренних органах возникает вибрация, способствующая нормализации работы дыхательной системы. Получается своеобразный вибрационный массаж внутренних органов. Душевное состояние передается молекулам и клеткам организма, формируя физическое здоровье, достигая источника болезни и убирая его здоровыми вибрациями.

Пение как оздоровительный фактор позволяет регулировать процессы дыхания, мышечный тонус. Дыхательные мышцы, мышцы гортани, глотки находятся в прямой зависимости от работы голосового аппарата, так как сила звука зависит от тренированности дыхания и тонуса дыхательной мускулатуры. Укрепляя мускулатуру легких, трахею, бронхи и гортань мы можем улучшить голосовые данные и нормализовать работу этих органов.

Особенно эффективна вокалотерапия при хронических заболеваниях легких, бронхов и при сердечно-сосудистых, при заикании. Противопоказаниями являются простудные и вирусные заболевания.

Раньше не было ни радио, ни телевидения, поэтому состояние стресса люди снимали с помощью пения народных песен.

Танцевально-двигательная терапия – это вид психотерапевтического воздействия, в котором используются движение и танец в сопровождении музыки для развития эмоциональной физической жизни человека.

Потребность в двигательной активности заложена в нас генетически и обусловлена ходом эволюционного развития. Ученые утверждают, что движение является залогом здоровья. Ребенок, который энергично двигается, становится более жизнерадостным, здоровым. У него улучшается обмен веществ, работа сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Более того, танцевально-двигательные занятия нормализуют вес, улучшают осанку, снижают утомление. Появляется уверенность в себе и красота движений. Поэтому использование танцевальной терапии решает множество проблем, касающихся психического здоровья человека.

Основные цели танце-двигательной терапии: высвобождение подавленных чувств, моторно-ритмическое выражение своего эмоционального мира, уменьшение тревожности, развитие координации.

Современные дети имеют много эмоциональных и психологических перегрузок и нужны инновационные методы воздействия для улучшения качества жизни. Музыкаотерапия при всей широте воздействия является именно таким методом. Что может послужить базой для построения прочного психофизиологического здоровья дошкольника.

Литература

1. Колягина В.Г. Музыкаотерапия / В.Г. Колягина. – Текст. – Прометей, Москва 2019 г.
2. Грёнлюнд Э., Оганесян Н. Танцевальная терапия. – СПб.: Речь, 20005 г.
3. Колягина В.Г. Арт-терапия и арт-педагогика для дошкольников: Учебно-методическое пособие. – М. Прометей 2016 г.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО И БЕЗОПАСНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ЧЕРЕЗ ПРИМЕНЕНИЕ ПЕДАГОГОМ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ МЕТОДИКИ БАЗАРНОГО В. Ф. ВО ВРЕМЯ УРОКОВ И ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Духина Лилия Рифовна

учитель начальных классов,
МОУ «Тимоновская СОШ», Россия, Белгородская область, с. Тимоново

Жилякова Елена Николаевна

учитель начальных классов,
МОУ «Тимоновская СОШ», Россия, Белгородская область, с. Тимоново

Клевцова Анна Ивановна

учитель начальных классов,
МОУ «Тимоновская СОШ», Россия, Белгородская область, с. Тимоново

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме сохранения и укрепления здоровья детей в образовательном процессе. Автор рассматривает опыт внедрения здоровьесберегающих технологий В.Ф. Базарного в практике начального обучения, описывая методику организации учебных занятий с использованием подвижных объектов, зрительных и зрительно-координатных тренажёров, гимнастики для глаз, экологических панно и интерактивных игровых форм.*

***Ключевые слова:** здоровье детей, здоровьесберегающие технологии, начальная школа, методика Базарного, профилактика близорукости, гимнастика для глаз.*

Сегодня очень актуальна проблема здоровья детей и реальное ухудшение физического, психического, нравственного, духовного состояния особенно ощущают те, кто работает с ними. Но, с другой стороны, все мы несем историческую ответственность за здоровье будущих поколений, и только все вместе можем изменить ситуацию.

За последнее время в печати появилось немало интересных методик и авторских разработок по оздоровлению детей. И это яркое свидетельство тому, что проблема века услышана. В наших классах используется целенаправленная программа по оздоровлению детей.

Мы хотели бы поделиться опытом работы по здоровьесберегающим технологиям Базарного В.Ф. Ведь для того, чтобы быть здоровыми, детям нужно овладеть искусством его сохранения и укрепления. И этому искусству должно уделяться как можно больше внимания т. к. это самое благоприятное время

для выработки правильных привычек, которые в соответствии с развитием детей дадут прекрасные результаты.

Традиционные методы обучения ориентированы на средний уровень готовности ученика, не отвечающий современным условиям жизни. Мы работаем учителями начальных классов и у нас уже есть небольшой опыт внедрения здоровьесберегающих технологий.

Первый год работы был очень насыщенным и трудным, т. к. приходилось пересматривать и находить самые оптимальные варианты по их рациональному применению. Не раз опускались руки, и хотелось всё бросить и работать в привычном режиме. Но когда мы полюбили их вместе с детьми, увидели реальные результаты в конце года. Одна из первых здоровьесберегающих технологий, которая применяется в наших классах – это режим подвижных объектов. Дидактический материал размещается на максимально возможном удалении от детей и эффективность зрительного восприятия повышается в условиях пространственного обзора. Например, на уроках окружающего мира, мы загадываем загадки, а снежинки прилетели с прорезями, а в них отгадки; или говоря о временах года на урок к нам прилетают перелетные птицы. Такие виды деятельности знакомят детей с окружающей природой, т. к. основную информацию дети получают через зрительный анализатор.

Самое главное здесь то, что в ответ на каждый вопрос дети совершают десятки поисковых движений глазами, головой, туловищем. Это повышает работоспособность детей и снижает утомляемость, формируют функции зрительного восприятия и развития сенсорно-моторных функций. Продолжая говорить о здоровьесберегающих технологиях, мы еще увеличиваем двигательную активность, например, осуществляется это методом развешивания наглядного материала на стенах по всему периметру класса. Так на уроках математики, при проведении устного счета, вывешиваются ответы в хаотичном порядке на уровне роста детей. На доске записаны примеры, которые необходимо решить. Ученики в свою очередь решают пример, находят его на стене и поднимают руку. Такое же можно использовать на других уроках, например,

на уроке русского языка – «Найди предметы в названии которых есть определенный звук», или на уроках литературного чтения «Найди отгадку» и т. д. Дети хорошо запоминают образы. В сочетании с движением это – стопроцентное усвоение материала. Все это - огромное количество заданий для зрительного поиска. Дети, в свою очередь, встают, идут, ищут, находят и радуются своим результатам. При этом лучше и легче усваивают материал.

Работая с экологическим панно по окружающему миру, дети хорошо запоминают основные признаки времен года, птиц, которые зимуют у нас, какие из них перелетные. Можно придумать огромное количество заданий и упражнений. Даже если вы на каждом уроке говорите о погоде, с помощью картинок, всевозможных надписей, прикрепляете все на панно. Например: «Сегодня 5 декабря. Переменная облачность (повесили облако, из-за него слегка выглядывает солнышко). Выпал снег (прикрепляем снежинки) и дальше по теме, если говорим о птицах, значит прикрепляем несколько видов птиц, которые зимуют у нас. Дети знакомятся и зрительно с ними запоминают материал урока.

Широкое применение информационных компьютерных технологий в школе существенно улучшает качество и эффективность обучения, но с учетом соблюдения всех правил безопасного использования сети интернет с привлечением зрительных тренажеров, гимнастики для глаз.

С целью смягчения неблагоприятных последствий воздействия фактора закрытых помещений и ограниченных пространств мы используем зрительно-координатные тренажи, с помощью опорных зрительно-двигательных траекторий.

На потолке нарисован офтальмологический тренажер: схема универсальных символов («СУС»), при этом цвета соответствуют следующим требованиям: наружный овал – красный, внутренний – синий, восьмерка - ярко-зеленого цвета.

Есть несколько режимов выполнения данного тренажа, но наши дети полюбили идеальный вариант. Стоя с вытянутыми вперед руками, под музыку,

дети поочередно обводят указательным пальцем траектории с одновременным слежением за ним органом зрения, туловищем, руками. Данный тренаж чаще выполняем после работы, которая требовала от детей приложения усилий, т. к. она прекрасно снимает напряжение, расслабляет, снимает психическую утомляемость и избыточную нервную возбудимость. Способствует доброжелательности, улучшает чувство гармонии и ритма, развивает зрительно-ручную координацию.

Уделяем особое внимание профилактики близорукости у детей. 90% всей информации об окружающем мире человек получает с помощью органов зрения. Поэтому для профилактики близорукости и замедления ее прогрессирования используем в своей работе гимнастику для глаз, разработанную В.Ф. Базарным.

По словам психоаналитиков, если эту гимнастику проводить регулярно, зрение у человека восстанавливается полностью, и он может отказаться от очков.

Вот некоторые элементы этой гимнастики:

1. Расслабиться и подвигать зрачками слева направо; затем справа налево; повторить 3 раза;
2. Медленно переводить взгляд вверх-вниз, затем наоборот; повторить 3 раза;
3. Представить вращающийся перед вами обод велосипедного колеса и, наметив на нем определенную точку, следить за вращением этой точки, сначала в одну сторону, потом в другую; повторить 3 раза;
4. Положить ладони одна на другую так, чтобы образовался треугольник, закрыть этим треугольником глаза и повторить все упражнения в той последовательности, какая описана выше; глаза под ладонями должны быть открытыми, но ладони, не плотно лежащие на глазницах, не должны пропускать свет. Все эти упражнения способствуют тренировке мышц глаз.

Так же необходимо помнить, применение различных технологий и информационно-компьютерной, в том числе, должны сопровождаться в

комплексе со здоровьесберегающими технологиями (физминутки, гимнастика для глаз, слуха, упражнения на релаксацию, танцевально – ритмические паузы под музыку, оздоровительные игры на переменах, рефлексии), так как формирование ответственного отношения к здоровью подрастающего поколения – важнейшее и необходимое условие успешности современного человека.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что процесс обучения должен строиться с применением современных здоровьесберегающих технологий и сочетаться с процессом воспитания.

Литература

1. Библиотека журнала «Вестник образования» № 4 (2003 г.) Лучшие образовательные ресурсы сети Интернет.
2. Сборник авторских педагогических публикаций «Вестник просвещения» № 19, 2018.
3. Базарный В.Ф. Здоровье и развитие ребенка: экспресс-контроль в школе и дома: Практическое пособие.
4. Базарный В.Ф. Школа возрождения или школа вырождения. (Послереформенная школа, деградирующая тела и души детей наших). – М.: Самотека: МИД «Осознание», 2012. – С. 227-250.
5. Гузеев В.В. Образовательная технология: от приема до философии / М.: Сентябрь 1996 г.
6. Коробейников А.А. Актуальная европейская проблема: внедрение здоровьесберегающей педагогики: – М., 2009.
7. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. – М.: Народное образование, 1998 г.

ВНЕДРЕНИЕ КОМПЛЕКСНОГО МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ, НАПРАВЛЕННОГО НА РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ УМЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ХИМИИ

Мусоджонзода Джамила Мансур

Институт развития образования им. Абдурахмана Джами Академии
образования Таджикистана, Таджикистан, г. Душанбе

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются вопросы реализации комплексного методического обеспечения, направленного на развитие познавательных способностей учащихся при обучении химии.*

***Ключевые слова:** разработка эффективного методического обеспечения, формирование исследовательской компетентности студентов, обучение химии.*

Внедрение комплексного методического обеспечения, направленного на развитие познавательных умений, требует от педагогических работников постоянного повышения своей квалификации, освоения новых образовательных технологий и методов обучения. Важно, чтобы учителя обладали не только глубокими знаниями по предмету, но и умели создавать мотивирующую образовательную среду, в которой каждый ученик может раскрыть свой потенциал и достичь высоких результатов в учебе [1].

Приступая к анализу методического обеспечения, используемого в предметном обучении химии, формирующего у школьников познавательные умения, мы, в первую очередь, должны обратиться к его составу, выделив взаимосвязь компонентов и определив их характеристику, иерархию [2, 3].

В поиске компонентов методического обеспечения, формирующего познавательные умения (МОФПУ) у учеников общеобразовательных школ по время занятий химией, мы преследовали цель сделать его объектом проектирования и создать модель, посредством которой весь комплекс компонентов методического обеспечения можно будет использовать в реальном образовательном процессе.

Компоненты МОФПУ и их составные части

МОФПУ	
Компоненты	Составные части компонентов
Информационно-образовательный	Первичные и вторичные источники химической информации (натуральные объекты, процессы, знания о знаниях). Комплекс химических знаний в рамках учебной программы, особенности их закрепления.
Психолого-педагогический	Задания, направленные на развитие познавательных способностей, умений.
Материально-ресурсный	Материальные ресурсы, используемые в учебном процессе: учебники, методические сборники задач, рабочие тетради, наглядные пособия, учебные модели, лабораторное оборудование, приборы, реактивы.
Результативно-оценочный	Диагностика универсальных умений, критерии, показатели уровня сформированности у школьников познавательных умений, методы их оценивания.

Все описанные нами компоненты методического обеспечения находятся во взаимосвязи друг с другом. Например, предметное содержание определяет методы, которые будут использоваться для его освоения в учебном процессе. Кроме этого, оно находится в непосредственной связи с видами умений, формируемых у школьников. Кроме этого, можно указать и на то, что оценивание умений, формируемых у школьников, осуществляется через использование информационно-материальных ресурсов, а уровень подготовки учащихся, квалификация педагога влияют на качество учебно-познавательных диалогов и т.п [4].

Так как формирование и развитие умений невозможно без деятельности, мы построили анализ отдельных компонентов методического обеспечения, опираясь больше на способы, средства организации познавательной деятельности, чем на характеристики объектов познания школьников.

Если мы рассматриваем познавательные умения учащихся школы применительно к конкретному предмету, то они формируются на основе материалов, представленных предметным содержанием. В данном исследовании мы обращаемся к содержанию предмета химия, которое описано в учебной программе и раскрывается в материале школьного учебника. Такое содержание относительно стабильно.

В настоящее время образование не испытывает дефицит в учебниках. Их перечень разнообразный. При этом стоит отметить, что материал в них в основном подаётся в описательно-повествовательной форме. В разной степени плотности излагаются знания теории, законов, фактов, явлений, процессов, имеющих место в химической науке. Можно только обнаружить отдельный материал, освоение которого построено через эксперимент, самостоятельное исследование. Как частный случай в учебниках химии отражены способы получения научных знаний, а если такие есть, то они адаптированы к результатам, соответствующим уровню общеобразовательной школы.

На основании вышеизложенного мы пришли к выводу, что информационная составляющая школьных учебников лишь частично способствует формированию у учащихся по время учебных занятий химией процедурных знаний, необходимых для развития познавательных умений.

Учебники, которыми пользуются в общеобразовательных школах, разрабатываются с учётом принципа наглядности. Поэтому в них обязательно присутствуют иллюстрации. В любом учебнике химии, независимо от редакции, имеются рисунки, схемы, модельные изображения химических объектов, диаграммы, таблицы. В тексте параграфов на них даны ссылки. Однако, большое количество разнообразной наглядности затрудняет работу с ней. Поэтому необходимо разработать эффективные способы анализа таких материалов.

Мы проанализировали дидактические функции задания, предлагаемых для выполнения в школьных учебниках химии, поставив перед собой цель определения потенциала развития с их помощью познавательной активности учащихся.

Для отработки закрепления учебного материала используются специальные задания, выполнение которых требует воспроизвести освоенные знания в письменной и устной форме. Задания-объяснения представлены единичными примерами. В учебнике химии для 8 класса только 15% задания требуют объяснения особенностей химических явлений, реакций. При этом информацию, необходимую для их объяснения можно найти в тексте учебника.

Данный факт можно оценивать положительно. Однако, наличие готового материала не способствует развитию познавательных умений школьников.

Далее нужно отметить, что в учебниках химии для общеобразовательных школ очень мало заданий, решение которых связано с операциями с натуральными химическими объектами. Например, в учебнике для 8 класса таких заданий не более 1%. Кроме этого, можно констатировать, что в школьных учебниках практически нет проблемных задач.

Проделанный общий анализ учебников по другим предметам показал примерно такие же результаты. В большинстве учебников материал представлен информационно-репродуктивным видом. Он предназначен для запоминания учеником. При этом от ученика требуется именно запомнить такой материал, а не усвоить его. Поэтому данная форма учебной деятельности не способствует развитию самостоятельного мышления школьников.

Активное развитие информационного общества не только дало новые возможности системе образования, но и поставило перед школой ряд новых проблем. На формально-организационном уровне изменения коснулись, прежде всего, обеспечения школ компьютерной, цифровой техникой. В связи с этим проявила себя проблема отсутствия достаточных ресурсов, необходимых для реализации планов, раскрывающих содержательную, операционно-действенную сторону работы участников образовательного процесса с текстом с целью вовлечения школьников в учебно-познавательную деятельность.

Помимо этого, необходимо учитывать влияние информационно-коммуникационных технологий на методическое обеспечение процесса обучения химии. Использование интерактивных моделей, виртуальных лабораторий, мультимедийных презентаций и онлайн-ресурсов может значительно расширить возможности формирования познавательных умений. Важно оценить эффективность различных цифровых инструментов и разработать методические рекомендации по их применению на уроках химии.

Таким образом, конструирование учебников для общеобразовательных школ не ориентировано на самостоятельную познавательную деятельность учащихся.

Литература

1. Краевский, В.В. Основы обучения: Дидактика и методика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / В.В. Краевский, А.В. Хуторской. – М.: Академия, 2007. – 352 с.
2. Гельфман, Э.Г. Психодидактика школьного учебника. Интеллектуальное воспитание учащихся / Э.Г. Гельфман, М.А. Холодная – СПб.: Питер, 2006. – 384 с.
3. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / под ред. П.И. Пидкасистого. – М: Педагогическое общество России, 1998. – 640 с.
4. Пак, М.С. Дидактика химии: учебник для студентов вузов. – 2-е изд., перераб. и доп / М.С. Пак. – СПб.: ТРИО, 2012. – 457 с.

РАЗВИТИЕ У УЧАЩИХСЯ УСТОЙЧИВОГО ИНТЕРЕСА К ОБУЧЕНИЮ И ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ХИМИИ

Мусоджонзода Джамила Мансур

Институт развития образования им. Абдурахмана Джами Академии
образования Таджикистана, Таджикистан, г. Душанбе

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются вопросы развития у учащихся устойчивого интереса к учебе и формирования навыков самостоятельной познавательной деятельности при обучении химии.*

***Ключевые слова:** разработка эффективного методического обеспечения, формирование исследовательской компетентности студентов, обучение химии.*

В настоящее время методисты и научные работники Республики Таджикистан активизировали работу по совершенствованию материалов школьных учебников, формированию новых развивающих заданий с опорой на требования личностно-ориентированного типа обучения.

В практике педагогики стали чаще рассматривать учебник, как специфическую полифункциональную психодидактическую систему, развитие которой происходит в границах «обогащающей модели» обучения [2].

Учебник не даёт возможность обучающемуся получить новые знания автоматически. С ним необходимо систематически работать. Поэтому постоянный контакт ученика с материалами, представленными в учебнике, способствует развитию у него познавательных умений, самостоятельности.

Работа с учебником должна быть организована не только во время урочной деятельности, но и в процессе выполнения домашних заданий.

При всём своём многообразии форм и способов работы с учебником мы констатируем, что основная их часть, предназначена для работы со сплошным текстом. Учебно-аналитическая работа с иллюстрационным материалом практически не представлена.

Дополнительно отметим, что приёмы обучения, перечисленные нами выше, в основном используются в процессе освоения предметов

гуманитарного цикла. При этом не все из них нашли своё широкое применение в массовой образовательной работе в условиях общеобразовательных учреждений.

Ряд авторов указывают на необходимость дифференцированного выбора заданий, направленных на работу с учебником, в зависимости от уровня обучения. Например, для школьников среднего и старшего звена больше подходят такие упражнения, как творческие, обучающие задания, упражнения, результат которых используется для диагностики познавательных умений, задачи на рефлекссию и др. В данном случае группы упражнений формировались в соответствии с главными дидактическими целями.

В педагогической литературе *обучающиеся упражнения* описываются, как упражнения, выполнение которых способствует формированию у учащихся умений работать с содержанием учебника. *Творческие упражнения* ставят перед учеником задачу преобразования текстового материала или его фрагментов в продукт самостоятельной учебной деятельности.

Рефлексивные упражнения должны способствовать осмыслению обучающимся освоенного материала, способов работы с учебником. Праксиологические упражнения развивают у школьников умения применять освоенные знания, приёмы действий в ситуациях, отличных от типичных.

Описанные нами группы упражнений соответствуют логике задач, решаемых с их помощью. Однако, не совсем понятно, каким образом использовать учебник при реализации в учебном процессе двух последних групп упражнений.

Отдельно отметим, что содержание всех групп не получило дальнейшего описания. Поэтому они могут состоять из шаблонных заданий, что не способствует полноценному развитию у школьников познавательных умений. Не нашли мы в методической литературе и обоснование понятия «творческое преобразование текстового материала учебника». По нашему мнению, творчество нельзя сводить только к дополнению своими мыслями текста по изучаемой теме, размещённого в учебнике.

1. Самостоятельная работа по изучению отдельных тем, представленных в учебнике, с целью освоения базовых знания, получения первоначальных сведений.
2. Изучение инструкций, указания по выполнению практических, лабораторных работ.
3. Сопоставление материалов учебника, их анализ, систематизация, обобщение.
4. Изучение наглядным материалов, представленных в виде иллюстраций, схем, диаграмм, графиков, таблиц и т.п., с целью самостоятельного получения знаний или как дополнение к объяснению учителя.
5. Поиск способов решения задач, представленных в теоретической части учебного материала или в его экспериментальной части.
6. Анализ содержания учебника, рассматриваемого, как справочник с информацией о законах, закономерностях, правилах, формулах, объектах познания и т.п.
7. Изучение разделов учебника с целью углубления знаний, освоенных ранее.

Список рекомендаций достаточно широк. Он отражает особенности содержания разделов школьного учебника химии. Но, вместе с этим данная классификация действий учащихся слишком разнообразно. Поэтому она требует уточнения.

Ряд учёных так же высоко оценивают важность работы школьников с учебником и предлагают свои способы выполнения этих действий (М.В. Зуева, Р.П. Князева, Л.П. Монахова, О.В. Кузьмина, И.Н. Чертков [3]).

Проделанный общий анализ учебников по другим предметам показал примерно такие же результаты. В большинстве учебников материал представлен информационно-репродуктивным видом. Он предназначен для запоминания учеником. При этом от ученика требуется именно запомнить такой материал, а не усвоить его. Поэтому данная форма учебной деятельности не способствует развитию самостоятельного мышления школьников.

При этом разработка эффективного методического обеспечения требует глубокого понимания не только предметной области, но и психолого-педагогических особенностей школьников соответствующего возраста, принципов дидактики и современных образовательных технологий. Необходимо учитывать возрастные особенности восприятия информации, уровни познавательной активности, а также специфику формирования учебных навыков и умений. Только в этом случае можно создать методическое обеспечение, которое будет не только информативным, но и мотивирующим, способствующим развитию у школьников устойчивого интереса к учебе и формированию навыков самостоятельной познавательной деятельности.

Значение методического обеспечения заключается в том, что оно основано на содержании обучения и описывает весь комплекс способов практической реализации учебных занятий, одновременно позволяя контролировать их результат.

Использование методического обеспечения, направленного на формирование у учащихся общеобразовательных школ познавательных умений, даёт возможность создать в образовательном учреждении такие условия, при которых в полной мере будут реализованы требования государственных образовательных стандартов Республики Таджикистан, достигнуты планируемые предметные, метапредметные результаты образовательной деятельности.

Одним из ключевых элементов методического обеспечения, способствующего формированию познавательных умений, является разработка и внедрение активных форм обучения. Это предполагает использование проблемных ситуаций, проектной деятельности, исследовательских заданий, дискуссий и дебатов, которые стимулируют учащихся к самостоятельному поиску информации, анализу данных, формулированию гипотез и выводов. Применение таких методов позволяет не только усваивать учебный материал, но и развивать критическое мышление, умение работать в команде, а также коммуникативные навыки [2].

Таким образом, в рамках нашего исследования, методическое

обеспечение рассматривается как ключевой фактор повышения качества образовательного процесса. Эффективное методическое обеспечение способствует созданию благоприятной образовательной среды, стимулирует активность учащихся, обеспечивает индивидуализацию обучения и позволяет достигать высоких результатов в освоении учебного материала. Его разработка и внедрение требуют комплексного подхода, включающего анализ потребностей учащихся, учет особенностей учебного предмета и использование современных образовательных технологий [2; 4].

Литература

1. Краевский, В.В. Основы обучения: Дидактика и методика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / В.В.Краевский, А.В.Хуторской – М.: Академия, 2007. – 352 с.
2. Гельфман, Э.Г. Психодидактика школьного учебника. Интеллектуальное воспитание учащихся / Э.Г. Гельфман, М.А. Холодная – СПб.: Питер, 2006. – 384 с.
3. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / под ред. П.И. Пидкасистого. – М: Педагогическое общество России, 1998, – 640 с.
4. Пак, М.С. Дидактика химии: учебник для студентов вузов. – 2-е изд., перераб. и доп / М.С. Пак. – СПб.: ТРИО, 2012, – 457 с.

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОГРАММАМИ В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Джалали Фатеме

студентка магистратуры кафедры менеджмента и государственного управления,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
Россия, г. Орел

***Аннотация.** В статье представлен комплексный анализ процессов цифровой трансформации системы управления социальными программами в стоматологической отрасли на региональном уровне, где особое внимание уделяется методологическим подходам к разработке интеграционной модели, сочетающей организационные, технологические и кадровые аспекты модернизации. На основе глубокого изучения современных вызовов и перспектив внедрения цифровых технологий в практику управления стоматологическими услугами автором предложены конкретные механизмы оптимизации административных процессов через использование специализированных платформ, систем предиктивной аналитики и телемедицинских решений, апробированных в различных субъектах Российской Федерации. Полученные результаты исследования обладают значительным практическим потенциалом для органов управления здравоохранением, поскольку позволяют разработать стратегию поэтапного внедрения цифровых инструментов с учетом специфики региональной инфраструктуры и ресурсных возможностей.*

***Ключевые слова:** цифровая трансформация, управление социальными программами, стоматологическая отрасль, региональное развитие, цифровые платформы, телемедицина, большие данные, эффективность управления.*

Введение

Актуальность проблематики цифровизации управления социальными программами в стоматологической отрасли приобретает особую значимость в контексте необходимости оптимизации использования ограниченных финансовых, материальных и кадровых ресурсов при одновременном обеспечении роста доступности и качества предоставляемых населению стоматологических услуг. Согласно аналитическим данным, представленным в официальных отчетах Министерства здравоохранения Российской Федерации, в настоящее время лишь около трети регионов страны могут продемонстрировать наличие комплексно выстроенных систем цифрового управления программами в сфере стоматологии, что указывает на существование значительного резерва для совершенствования управленческих практик через внедрение современных информационных технологий. Основной целью проводимого исследования

является разработка научно обоснованной многоуровневой модели цифровизации процессов управления социальными программами в стоматологии, адаптированной к специфическим условиям функционирования региональных систем здравоохранения. Для достижения поставленной цели предполагается последовательное решение ряда задач, включающих проведение детального анализа текущего состояния цифровой трансформации в субъектах РФ, выявление системных барьеров и факторов, способствующих успешному внедрению инноваций, проектирование архитектуры цифровой платформы управления, а также формулирование практических рекомендаций по реализации предложенных механизмов в условиях реальной управленческой практики.

Методология исследования

Методологическую основу проведенного исследования составляет комплексный подход, интегрирующий методы сравнительного анализа региональных практик цифровизации системы стоматологической помощи, глубинные интервью с руководителями стоматологических служб из десяти субъектов Российской Федерации, репрезентативных по своему географическому положению и уровню социально-экономического развития, статистический анализ данных официальной отчетности Министерства здравоохранения за период с 2020 по 2024 год, а также методы имитационного моделирования процессов цифровой трансформации управленческой деятельности. Такой многоаспектный методологический инструментарий позволил обеспечить достоверность получаемых результатов и обоснованность формулируемых выводов, создав основу для разработки практико-ориентированной модели модернизации системы управления.

Основная часть

Современное состояние процессов цифровизации в региональной стоматологии характеризуется значительной дифференциацией субъектов Российской Федерации по уровню внедрения информационных технологий в управленческие практики, где к наиболее продвинутым примерам можно отнести опыт Москвы и Санкт-Петербурга по созданию единых цифровых платформ

учета пациентов, практику Республики Татарстан по использованию искусственного интеллекта для планирования профилактических мероприятий, а также реализацию в Краснодарском крае мобильных приложений для организации записи на прием и системы напоминаний пациентам. Вместе с тем, как показывают данные проведенного анализа, примерно в 65 процентах регионов страны до сих пор сохраняются традиционные бумажные системы учета и отчетности, что существенно снижает общую эффективность управления социальными программами и ограничивает возможности для оперативного принятия управленческих решений на основе актуальной информации.

Ключевые направления цифровой трансформации системы управления социальными программами в стоматологии включают несколько взаимосвязанных компонентов, среди которых особого внимания заслуживает развитие цифровых платформ интеграции данных, позволяющих консолидировать информацию из различных источников, включая электронные медицинские карты, системы страховых компаний и данные профилактических осмотров населения. Ярким примером успешной реализации такого подхода может служить опыт Московской области, где внедрение платформы «Стоматолог-Онлайн» позволило сократить время обработки заявок на получение стоматологической помощи на сорок процентов, а также повысить прозрачность процесса распределения ресурсов. Не менее важным направлением является внедрение телемедицинских решений, особенно актуальных для удаленных и труднодоступных территорий, где дистанционные консультации специалистов, онлайн-мониторинг состояния пациентов с хроническими заболеваниями и организация видеоконференций для повышения квалификации местных кадров могут кардинально улучшить ситуацию с доступностью квалифицированной стоматологической помощи. Третьим значимым направлением представляется разработка и внедрение аналитических систем на основе технологий больших данных, способных не только обрабатывать ретроспективную информацию, но и осуществлять прогнозирование потребности в различных видах стоматологической помощи, оптимизировать распределение

материальных и кадровых ресурсов, а также выявлять группы риска для организации целевых профилактических программ.

Разработанная автором многоуровневая модель цифровизации управления социальными программами в стоматологии включает четыре основных компонента, охватывающих организационный, технологический, аналитический и коммуникационный аспекты преобразований. Организационный уровень модели предполагает создание специализированных центров цифровой компетенции, разработку детализированных дорожных карт цифровой трансформации для каждого конкретного региона, а также реализацию программ обучения персонала необходимым цифровым навыкам. Технологический уровень фокусируется на внедрении облачных решений для хранения и обработки данных, разработке пользовательских мобильных приложений и создании комплексных систем обеспечения кибербезопасности. Аспект, связанный с данными и аналитикой, предусматривает формирование единых стандартизированных баз данных, внедрение инструментов предиктивной аналитики и организацию мониторинга ключевых показателей эффективности в режиме реального времени. Коммуникационный компонент модели направлен на совершенствование взаимодействия с пациентами через создание многофункциональных цифровых каналов коммуникации, внедрение системы персонализированных уведомлений и организацию сбора обратной связи через мобильные приложения и онлайн-платформы.

Практические рекомендации по внедрению

Реализация предложенной модели цифровизации требует поэтапного подхода, где на первоначальном подготовительном этапе, рассчитанном на период до шести месяцев, необходимо проведение комплексного аудита цифровой зрелости региона, формирование рабочей группы из числа ключевых stakeholders и разработка детального пилотного проекта. Последующий этап пилотного внедрения, продолжительностью от шести до двенадцати месяцев, должен быть сфокусирован на апробации предлагаемых решений в нескольких муниципальных образованиях, организации обучения для ключевых

специалистов и сборе обратной связи от всех участников процесса. Этап масштабирования, планируемый на период от двенадцати до двадцати четырех месяцев, предполагает типизацию успешных практик, создание регионального центра компетенций и разработку единых стандартов цифровизации. Заключительный этап оптимизации, начинающийся после двух лет реализации проекта, должен быть направлен на организацию постоянного мониторинга эффективности внедренных решений, их адаптацию к изменяющимся условиям и организацию обмена лучшими практиками с другими регионами.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что цифровизация управления социальными программами в стоматологической отрасли представляет собой стратегический императив для кардинального повышения доступности и качества стоматологической помощи в регионах Российской Федерации. Разработанная многоуровневая модель позволяет осуществить системный подход к процессу цифровой трансформации, комплексно учитывая организационные, технологические и кадровые аспекты модернизации. Реализация предложенных механизмов позволит достичь существенного повышения эффективности использования ресурсов, сокращения административных расходов, увеличения удовлетворенности пациентов и улучшения доступности стоматологической помощи в удаленных и малонаселенных районах. Перспективы дальнейших исследований автор видит в разработке отраслевых стандартов цифровизации и создании комплексной системы оценки эффективности цифровых решений в стоматологии.

Литература

1. Министерство здравоохранения РФ. (2024). Отчет о состоянии стоматологической помощи в регионах России. М.: Минздрав.
2. Петров В.Г. Цифровая трансформация здравоохранения: вызовы и возможности // Экономика здравоохранения. 2023. № 4. С. 45-52.
3. Смирнова К.А. Региональные аспекты цифровизации стоматологической помощи // Проблемы социальной гигиены. 2023. № 2. С. 78-84.
4. WHO Global Strategy on Digital Health 2020-2025. Geneva: World Health Organization, 2021.
5. Федеральный проект «Цифровое здравоохранение» национальной программы «Цифровая экономика». М., 2024.

6. Иванова Л.М. Управление социальными программами в условиях цифровой экономики. М.: ИНФРА-М, 2022. 268 с.
7. Данные Федеральной службы государственной статистики. (2024). Здравоохранение в России. Статистический сборник.
8. Экспертные интервью с руководителями стоматологических служб регионов РФ. (2024). Архив автора.

Подписано в печать 03.10.2025. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 6,97. Тираж 500 экз. Заказ № 2
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40
ООО «АПНИ», 308023, г. Белгород, пр-кт Богдана Хмельницкого, 135